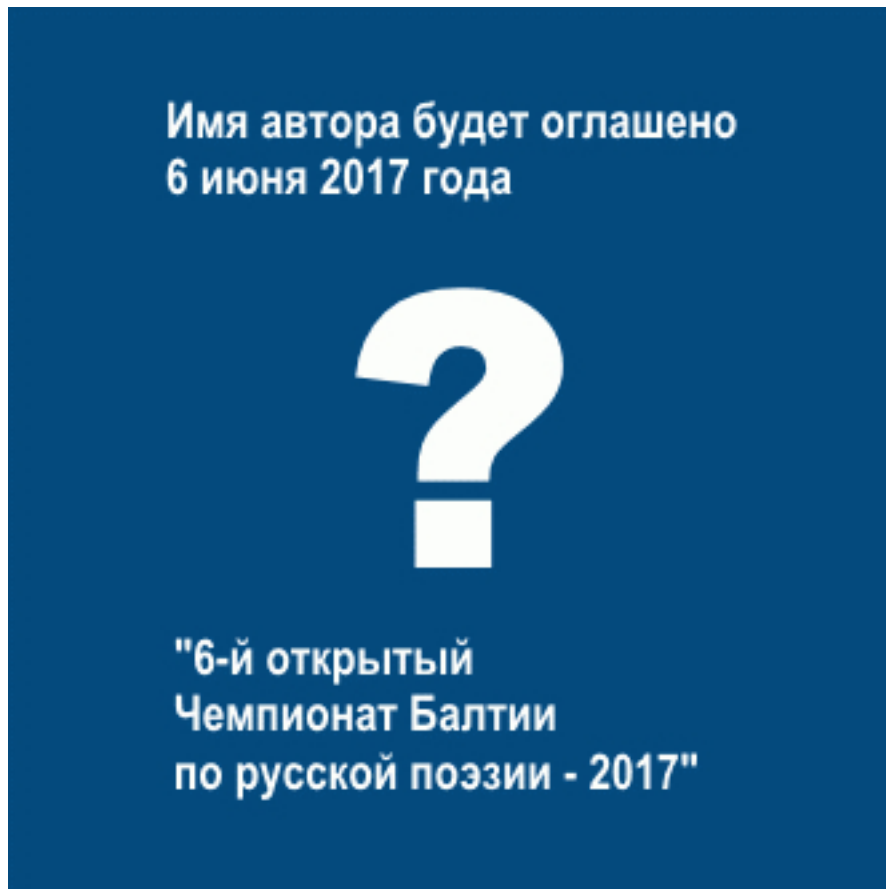

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

Переводящая на ту сторону (маленькая газель)

Шуршащая по виноградным листьям
То ливневой, то ветряною кистью,
Витающая в парках по утрам,
Часа в четыре, перед тем, как чистят,
Метут и моют. Грозная в ночах,
Крадущаяся в мир повадкой лисьей,
Раскосая, скуластая, простая,
Выныривающая из мутной выси,
Глядящая в тебя из всех зеркал,
Из всех витрин песчаным взглядом рысьим...
И тем она светлей,
чем летний жар волнистей,
И тем она страшней,
чем небо водянистей.
Она над желтым керемом парит,
Едва касаясь виноградной кисти,

Она не плачет и не говорит,
И тем ясней она, чем выси серебристей.
Мы с ней почти в обнимку вдаль идем
Под песню о тайге "Агаты Кристи".
Мы каменистым Негевом уходим
Туда, где нет ни злости, ни корысти.
Об имени ее я не спрошу,
Шуршащую по виноградным листьям,
Как махаоны иль нетопыри
И тем родней она,
Чем вечер шелковистей.

* * *

Вскакиваешь, вздрагивая от кошмаров
И покорно бежишь,
Не владеющая даже гитарой
Буря мышь.
Сообщения звякают в общие чаты,
Птичий щебет врывается на балкон.
Ты же косо лепишь по жизни заплаты:
На одной- сетевая слава, на другой фламинго, на третьей - слон.
(А еще потрепанный том Баратынского). Голос негромок,
Точно желтые сорняки, обсевшие склон.
Притворяешься, что рискуешь, проходя по внутренней кромке кромок,
За уши башен притягивая к саду Содом.
Чтобы за счет ужасного - к великому. Щебет птичий.
Что бы мы ни придумали - пробьется трава.
Надавливая пальцами на тонкие ребрышки спичек,
Кто-то в ней закурит. Так что - не стоит переживать.

Ван-Гог рисует ветер

Ван-Гог по-прежнему рисует ветер,
Что каракалом прячется меж скал
В дни штиля полного, когда при желтом свете
Не зарябит наполненный бокал.

(то малюсенький, у бархатной кожи миндального ореха,
то свежий, треплющий анемоны,
то существенный, лохматящий пальмы,
то горячий, швыряющий мелкую пыль
и серые жестяные листы)

Ван-Гог по-прежнему макает кисти в небо
И сушит о пустыню, где шараф,

Конкурсная подборка 227. "Простое ближневосточное"

Автор: Оргкомитет
14.04.2017 10:30

Свистит-орет, что бедуин, и гребень
Холма, закутанный в лиловый шарф
Приблизившейся ночи, слаб и мягок,
Как будто ткань,- не скалы и песок.
Ван-Гог по-прежнему хранит во флягах
Холодное вино и кислый сок.

(И этот ветер - то разбушевавшийся, то тихий
То пляшет шайтаном над рыжим самунным котлом,
А то журчит колыбельную вместе с маленькой речкой,
Ласково - гуль-гуль-гуль- поглаживая цветы)

Олег Евгеньевич Митрофанов, ПР СЕРГЕЕВИЧ

СП